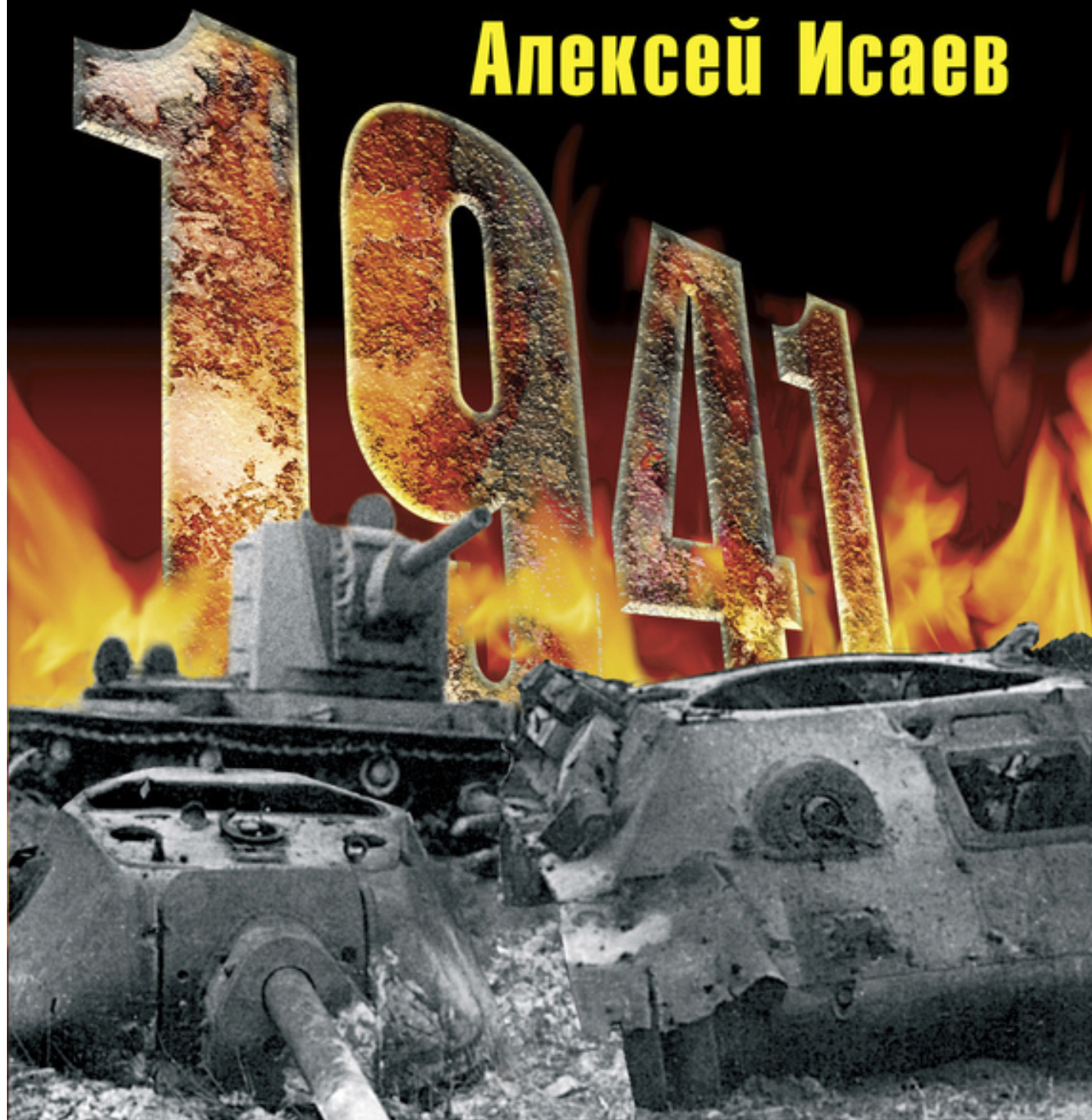

Алексей Исаев

Пять кругов ада

КРАСНАЯ АРМИЯ В «КОТЛАХ»

Война и мы

Алексей Исаев

**«Котлы» 41-го. История
ВОВ, которую мы не знали**

«Яуза»

Исаев А. В.

«Котлы» 41-го. История ВОВ, которую мы не знали /
А. В. Исаев — «Яуза», — (Война и мы)

После того, как в пламени Приграничного и Смоленского сражений июня и июля 1941 г. исчезли созданные в предвоенные годы танки и самолеты, Красной Армии предстояло пройти пять кругов ада под ударами танковых клиньев вермахта. Операции на окружение невиданных в истории войн масштабов следовали одна за другой, и, казалось, ничто не может остановить наступление гитлеровской армии на Москву. Но уже в ноябре 1941 г. последовали контрнаступления советских войск под Ростовом и Тихвином, и словно по мановению волшебной палочки военная машина Третьего Рейха со скрипом остановилась в нескольких десятках километров от башен Кремля. Спасал ли Г.К. Жуков Ленинград? Кто виноват в окружении Юго-Западного фронта под Киевом? Кто и как сумел восстановить рухнувший после вяземского «котла» фронт под Москвой в октябре 1941 г.? «Генерал Грязь», «генерал Мороз» или генералы Красной Армии остановили вермахт у ворот Москвы? На все эти вопросы можно найти ответ в новой книге Алексея Исаева.

© Исаев А. В.

© Яуза

Содержание

Введение	5
Круг первый. Лужский рубеж	11
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алексей Валерьевич Исаев

Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали

Введение

По всем расчетам, к началу августа 1941 г. Советский Союз должен был бы повторить судьбу Польши и Франции. Подобно другим жертвам немецкого «блицкрига», СССР потерял в образованных танковыми клиньями «котлах» армию, и, казалось, ничто не могло уже остановить вермахт на пути к Москве, Ленинграду и Киеву. Красная армия уже продержалась в активной борьбе пять недель, побив рекорд Франции. Историки будущего словно уже готовили объяснение этому факту – большая территория, большое количество техники и тому подобное. Но дальнейшее развитие событий получило неожиданный поворот. Паровой каток III моторизованного корпуса в пустоте, которая должна была образоваться после окружения 6-й и 12-й армий под Уманью, столкнулся 3 августа 1941 г. со стрелковой дивизией. У нее был довольно большой для РККА номер – 223-й, а растерянные пленные говорили, что дивизия была сформирована в Харькове уже после начала войны. Для вермахта, бойца, привыкшего побеждать в первом раунде нокаутом, прозвенел гонг. За прорванной обороной или на растянутых флангах появлялись все новые дивизии с постоянно увеличивающимися номерами. Вопреки первоначальным планам предстоял второй раунд.

К августу 1941 г. СССР утратил большую часть того, что было тяжелым трудом всей страны создано до войны. Три наступающие немецкие группы армий преодолели обе линии укреплений – и новейшую «линию Молотова», и построенную в 30-х «линию Сталина» – почти на всем их протяжении. От цепочки бетонных коробок, на строительство которых были потрачены сотни миллионов рублей, остались только небольшие островки под Киевом, Кингисеппом и на Карельском перешейке. Такие же жалкие островки остались от нескольких поколений танков, вышедших из цехов постепенно наливавшихся мощью заводов в предвоенные годы. И двухбашенные старички Т-26 ранних серий, и новейшие Т-34 остались разбросанными по пространству между линиями Молотова и Сталина. Некоторые были испещрены оспинами от попаданий снарядов, некоторые превращены внутренними взрывами в бесформенные груды металла, некоторые были просто брошены из-за неисправностей или отсутствия горючего. Схожая судьба постигла «крылья Родины» – тысячи самолетов, которыми гордилась страна. Большая их часть была уничтожена в воздухе или на земле. Вся масса техники страны, стремившейся в сверхдержавы, в сравнительно короткий промежуток времени превратилась в неподвижные изваяния. Постепенно покрывавшиеся ржавчиной танки, орудия, трактора и автомашины стали дорожными указателями, «скульптурами», на фоне которых фотографировались оккупанты, но уже никак не могли участвовать в защите СССР. По свидетельству Вильгельма Кейтеля, «Гитлер же в конце июля считал, что разбита не только полевая Красная армия, но и сама военная мощь [СССР] подорвана настолько, что никакое ее восстановление, ввиду невероятных потерь в технике, уже не сможет спасти Россию от уничтожения». Как показала практика, прочность СССР была существенно недооценена. Но второй раунд борьбы не обещал быть легким ни для одного из противников.

Разрушенный взрывом боекомплекта танк Т-28. Взрывом были сорваны все три башни. Орудийная башня лежит перевернутой рядом с танком.

Низкие плотности дивизий у границы и на рубеже «линии Сталина» можно было компенсировать большими массами техники, которая продлевала жизнь окружаемых армий. Быстро таявшие механизированные корпуса стали стальным щитом откатывавшихся от границы дивизий. Авиация часто становилась единственным средством воздействия на прорывающиеся глубоко в тыл моторизованные корпуса вермахта. К августу этот ресурс был практически исчерпан. Более того, РККА фактически лишилась как класса самостоятельных механизированных соединений масштаба танковой дивизии. Механизированные корпуса были расформированы. Вместо танковых дивизий начали формироваться танковые бригады, представлявшие собой организационные структуры непосредственной поддержки пехоты. Это означало принципиальную разницу в возможностях ведения операций РККА и вермахтом. Немецкая армия обладала инструментом для развития прорыва в глубину – танковыми и моторизованными дивизиями, объединенными в моторизованные корпуса. Красная армия была лишена крупных подвижных соединений, являвшихся наиболее эффективным средством парирования таких прорывов. Отражать удары немецких танковых клиньев предстояло передвигавшейся пешком пехоте. С предсказуемыми результатами.

Вместе с тем нельзя не отметить, что формирование второлинейных соединений шло в СССР темпами, намного превышавшими расчеты, на которые опирался Паулюс, составляя документы для «Барбароссы». Немецкое командование существенно недооценило возможности СССР по формированию и оснащению новых дивизий. Однако еще больше оно ошибалось относительно дальнейших перспектив использования мобилизационного потенциала противника. 8 августа 1941 г., в день начала немецкого наступления на Ленинград, Франц Гальдер, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии, оценивал ситуацию следующим образом:

«Противник имеет в своем распоряжении для ведения дальнейших операций лишь крайне ограниченные силы. Если, исходя из имеющегося опыта, в основу расчета положить, что на каждый миллион жителей можно сформировать две дивизии, то окажется, что количество выявленных на стороне противника дивизий является предельно возможным и не следует ожидать дальнейшего комплектования им каких-либо крупных формирований»¹.

Далее в своем дневнике Ф. Гальдер дает расчет наличных сил Красной армии, оценивая число противостоящих вермахту соединений в 143,5 единицы. Соответственно предполагалось, что достаточно разбить эти соединения и с Красной армией будет покончено. Ф. Гальдер и высшее руководство вермахта сильно ошибались. Во-первых, на 1 августа в действующей армии СССР было 187 стрелковых и 20 кавалерийских дивизий. Во-вторых, во внутренних округах и недействующих фронтах насчитывалось 81 стрелковая и 24 кавалерийских дивизии, часть из которых находилась в стадии формирования. Но, несмотря на донесения советской разведки о формировании новых соединений, в Германии в действительности никакой реакции не последовало. Поэтому столкновение с новой волной советских формирований должно было стать неприятной неожиданностью, которой нельзя противопоставить симметричный ответ.

Особенностью мобилизационной компоненты вооруженных сил государства является относительно медленное раскручивание маховика создания и обучения крупных резервов. Принципиальные решения нужно было принимать до начала кампании или в ее начальном периоде. В СССР еще 11 июля 1941 г. при наркомате обороны была создана группа по формированию новых стрелковых, кавалерийских и танковых соединений, противотанковых и обычных артиллерийских полков. В конце июля появляется даже специальная управляющая структура – Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии (Главупраформ). Первоначально его возглавлял Г.И. Кулик. Главупраформ осуществлял руководство и контроль за формированием новых соединений, подготовкой маршевых пополнений. Первой задачей, которую должен был решать Главупраформ, должно было быть выполнение постановления Государственного комитета обороны от 8 июля 1941 г. В этом постановлении говорилось: «Обязать НКО сформировать дополнительно 56 стрелковых дивизий нормального состава (общей численностью 13 200 человек каждая) и 10 кавалерийских дивизий» (РЦХИДНИ. Ф.644. Оп.1. Д.1. Л.154). Необходимость выполнения этого постановления вынудила в июле 1941 г. призвать на военную службу военнообязанных 1890–1904 гг. и призывников 1923 г. рождения. Позднее постановление было уточнено и началось формирование 72 стрелковых и кавалерийских дивизий. Если в июне 1941 г. Вооруженные силы СССР насчитывали 4 млн. 830 тыс. человек (в том числе 2 млн. 900 тыс. человек в западных пограничных округах) без учета призванных на сборы, то в начале сентября 1941 г. их численность возросла до 7 млн. 400 тыс. человек, при этом в действующей армии насчитывалось 3 млн. 990 тыс. человек. Таким образом, немецкое командование имело сведения только о находящихся на фронте дивизиях, в то время как большая часть соединений, с которыми предстояло столкнуться на пути к Москве, находилась в глубине страны. Они не могли быть немедленно брошены в бой, но уже стали силой, которую можно было использовать в стратегических расчетах.

Что же вселяло в германское командование уверенность, что в ходе августа, сентября и октября удастся сокрушить 143,5 дивизии, противостоящие трем группам армий? Ф. Гальдер так оценивал состояние и планы советских войск:

«В последнее время в положении противника происходят или уже произошли серьезные изменения. Хотя и не имеется ни одного признака, что противник ослабил свои войска или же отвел их в тыл, тем не менее совершенно очевидно, что он всеми имеющимися в его распоряжении силами перегруппировывается для занятия обороны по рубежу озеро Ильмень – Ржев

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Том 3. В двух книгах. Книга первая (22.6.1941–30.9.1941). М.: Воениздат, 1971. С.256.

– Вязьма, Брянск, для того чтобы подобно тому, как действовали французы на втором этапе нашей кампании на Западе, создать сильно укрепленные очаги обороны (большое количество дивизий под командованием одного штаба армии), которые будут являться главным ядром сопротивления на новом оборонительном рубеже. Такие действия означают полный отказ от методов прежнего руководства войсками противника, когда главным образом преследовалась цель отбросить наши войска назад»².

Переход к обороне означал, что у вермахта развязаны руки в выборе места и времени нанесения ударов. Верховное командование могло маневрировать соединениями, прежде всего авиационными и танковыми, между тремя группами армий, проводя крупные операции на окружение. Владение инициативой позволяло концентрировать на выбранном направлении крупные силы, заведомо достаточные для сокрушения обороны и образования очередного «котла». Острый недостаток новейших средств борьбы у Красной армии делал грядущие катастрофы практически неизбежными. В условиях почти молниеносной перегруппировки механизированных соединений у советской разведки практически не оставалось возможностей для своевременного выявления направлений этих ударов. Эффективно парировать прорывы в глубину стрелковыми дивизиями и танковыми бригадами также было затруднительно. В условиях диспропорции в подвижности войск попытки парировать прорывы выдвиганием к ним пешком стрелковых дивизий были заранее обречены на провал. Стрелковые соединения были бы разгромлены на марше или вынуждены были бы вступать в бой разрозненно и с ходу.

Если с оценкой мобилизационных возможностей СССР Верховное командование вермахта существенно просчиталось, то в отношении характера действий Красной армии были сделаны в целом правильные выводы. Возможностей разворачивать широкомасштабные наступательные операции уже не было. Стратегия была преимущественно оборонительной. Было развернуто масштабное строительство нескольких оборонительных рубежей, которые должны были заменить исчезнувшие «линию Молотова» и «линию Сталина». В августе – декабре на оборонительных рубежах в тылу страны работали 10 млн. человек. Возводилось 8500 км тыловых рубежей, было подготовлено к обороне около 100 крупных административных и промышленных центров. На дальних подступах к Ленинграду возводился Лужский рубеж. Еще 18 июля 1941 г. Ставка Верховного главнокомандования отдала приказ о строительстве оборонительных рубежей для прикрытия подступов к Москве на волоколамском, можайском и малоярославском направлениях. К концу сентября система рубежей включала Вяземскую и Можайскую линии обороны и Московскую зону обороны.

² Гальдер Ф. Указ. соч. С. 256.

Женщины копают противотанковый ров. Летом – осенью 1941 г. на строительстве укреплений работали миллионы человек.

Вместе с тем нельзя утверждать, что вектор стратегии советского командования поменял знак. Наступление с целью вырвать стратегическую инициативу из рук противника было еще невозможно. Однако это не означало отказа от проведения наступательных операций локального значения. Даже в оборонительных сражениях воздействовать на обстановку командование

Красной армии могло, пытаясь развить собственные наступления стрелковыми соединениями во фланг немецких ударных группировок. Такая стратегия чем-то напоминала медицинскую практику иглокалывания, когда, чтобы вылечить головную боль, вгоняют иглу в ступню. Советскому Генеральному штабу во главе с Б.М. Шапошниковым, штабам трех направлений нужно было выбрать те точки, удары в которые заставили бы немецкое командование отвлекаться от выполнения поставленных задач или даже отказываться от реализации своих планов. Точки для удара должны были удовлетворять противоречивым требованиям. С одной стороны, они должны были быть достаточно слабы, чтобы их оборону можно было сокрушить посредственно обученной пехотой. С другой стороны – быть достаточно значимыми для противника. Наиболее распространенным вариантом была угроза коммуникациям.

Если с последствиями недооценки мобилизационных возможностей СССР немецкому командованию еще только предстояло столкнуться, то последствия недооценки силы сопротивления советских войск уже получили свое отражение в директивах А. Гитлера. Стратегия «Барбароссы» была изменена на ходу, и вермахт развернулся в сторону флангов советско-германского фронта. Группа армий «Центр» останавливалась на дальних подступах к Москве и выделяла значительные силы танковых и авиационных соединений для содействия группам армий «Север» и «Юг». В ближней перспективе это означало смертельную угрозу армиям Северо-Западного и Юго-Западного направлений. В далекой перспективе отказ от первоначального замысла кампании против СССР означал нарушение временных рамок решения поставленных Директивой № 21 задач. До наступления периода распутицы оставалось крайне мало времени. Это ужесточало сроки выполнения планов наступательных операций немецкой армии на всех направлениях. Со стратегической точки зрения задачей Красной армии было удержать относительную стабильность фронта до вступления в бой формируемых соединений. С оперативной точки зрения нужно было сыграть на временных ограничениях операций вермахта на различных направлениях и заставить противника останавливаться, не завершив задуманное. По крайней мере, на флангах советско-германского фронта.

Круг первый. Лужский рубеж

Сражение за Ленинград было одним из самых драматичных в ходе Второй мировой войны. За спиной его защитников был второй по величине город СССР с населением более 2,5 млн. человек. Блокирование или штурм Ленинграда неизбежно приводили к большим человеческим жертвам. Этот фактор был тем более действенным в условиях, когда у занимавших позиции на подступах к городу бойцов и командиров в Ленинграде были родные и близкие. В свою очередь, вермахт направлял под Ленинград свои лучшие части, повинуясь раз за разом повторявшимся приказам Гитлера захватить и уничтожить город. Бои проходили в труднодоступной, лесисто-болотистой местности, бедной дорожной сетью, неблагоприятной к обеим сторонам конфликта.

К августу 1941 г. обстановка под Ленинградом была подобна натянутой струне, готовой лопнуть в любой момент. В первые три недели войны темпы наступления немецких войск в Прибалтике были рекордными в сравнении с продвижением других групп армий. Так XXXXI моторизованный корпус 4-й танковой группы Гепнера продвинулся на 750 км, LVI моторизованный корпус – на 675 км. Средний темп продвижения танковых соединений немцев составлял 30 км в сутки, а в некоторые дни они преодолевали свыше 50 км. Это позволило одним прыжком покрыть большую часть расстояния от границы до конечной цели наступления – Ленинграда. Прорвавшиеся в глубину танковые дивизии захватили плацдармы на реке Луге, которая должна была стать неприступной линией обороны на дальних подступах к Ленинграду.

Однако столь быстрые темпы продвижения танковых войск вынуждали немецкое командование сделать паузу на подтягивание за ними пехотных соединений. Ближайшие задачи группы армий «Север» были определены Гитлером в Директиве № 33 от 19 июля 1941 г.:

«в) Северный участок Восточного фронта.

Продвижение в направлении Ленинграда возобновить лишь после того, как 18-я армия войдет в соприкосновение с 4-й танковой группой, а ее восточный фланг будет обеспечен силами 16-й армии. При этом группа армий «Север» должна стремиться предотвратить отход на Ленинград советских частей, продолжающих действовать в Эстонии. Желательно как можно быстрее овладеть островами на Балтийском море, которые могут стать опорными пунктами советского флота»³.

Восстановление соприкосновения 18-й армии с 4-й танковой группой требовалось в полосе действий XXXXI моторизованного корпуса, занимавшего два плацдарма на Луге. На правый фланг корпуса Рейнгардта подтягивался вдоль восточного берега Чудского озера XXXVIII армейский корпус генерала пехоты Фридриха-Вильгельма фон Шаппюи. Он должен был действовать в направлении Нарвы и Кингисеппа.

Решение развернуть крупные силы на Ленинград было подтверждено дополнением к директиве № 33, вышедшим 23 июля 1941 г. В нем предписывалось:

«3-ю танковую группу временно передать в подчинение группе армий «Север» с задачей обеспечения правого фланга последней и окружения противника в районе Ленинграда.

[...]

3) Северный участок Восточного фронта.

Получив в свое подчинение 3-ю танковую группу, группа армий «Север» будет в состоянии выделить для наступления на Ленинград крупные пехотные силы и избежать израсходования подвижных соединений во фронтальных атаках на труднопроходимой местности.

³ Дашинцев В.И. Указ. соч. С. 208–209.

Силы противника, все еще действующие в Эстонии, должны быть уничтожены. При этом необходимо не допустить их погрузку на суда и прорыв через Нарву в направлении Ленинграда»⁴.

В задачах, поставленных группе армий «Север» высшим руководством Третьего рейха, тесно сплетались политические и военные цели. Ленинград, как город, названный именем ставшего иконой новой идеологии советского политика, и как город, ставший точкой отсчета жизни нового государства, имел огромное политическое значение. Географические условия театра военных действий также создавали благоприятную обстановку для блокирования и уничтожения крупных сил советских войск под Ленинградом. Поэтому на совещании, состоявшемся 21 июля в штабе группы армий «Север», Гитлер указал на необходимость перехвата железных дорог и шоссе, ведущих из Ленинграда на восток. Тем самым предполагалось воспрепятствовать отводу советских войск и их использованию на других направлениях.

30 июля 1941 г. последовала директива ОКВ № 34, в которой уточнялись задачи, поставленные в предыдущих документах:

«1) На северном участке Восточного фронта продолжать наступление в направлении Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией.

Это наступление должно быть ограничено к северу до озера Ильмень волховским участком, а к югу от этого озера – продолжаться так глубоко на северо-восток, как потребуются для прикрытия правого фланга войск, наступающих к северу от озера Ильмень. Предварительно следует восстановить положение в районе Великих Лук. Все силы, которые не привлекаются для наступления южнее озера Ильмень, должны быть переданы в состав войск, наступающих на северном фланге. Намечавшееся ранее наступление 3-й танковой группы на Валдайской возвышенности не предпринимать до тех пор, пока не будет полностью восстановлена боеспособность и готовность к действиям танковых соединений.

Вместо этого войска левого фланга группы армий «Центр» должны продвинуться в северо-восточном направлении на такую глубину, которая была бы достаточной для обеспечения правого фланга группы армий «Север»»⁵.

Обход Ленинграда и соединение с финской армией автоматически означали полное прерывание всех коммуникаций города на Неве и оборонявших его войск. Капитуляция армий Северного фронта и сдача 2,5-миллионного города на милость победителя в этом случае была бы только вопросом времени.

Одним из основных предметов дискуссий в ходе подготовки наступления на Ленинград стало направление и характер использования подвижных соединений. В группу армий «Север» был даже направлен Ф. Паулюс с целью выяснения возможностей использования двух подчиненных фон Леебу моторизованных корпусов. Командир LVI моторизованного корпуса Э. фон Манштейн впоследствии так описывал произошедший разговор: «Я заявил Паулюсу, что, по моему мнению, было бы наиболее целесообразным высвободить всю танковую группу из этого района, где быстрое продвижение почти невозможно, и использовать ее на московском направлении. Если же командование не хочет отказываться от мысли взять Ленинград и провести обходной маневр с востока через Чудово, то для этой цели прежде всего следует использовать пехотные соединения»⁶. Также Манштейн предлагал использовать танковые соединения в районе Нарвы для удара на Ленинград вдоль берега Финского залива.

По возвращении из группы армий «Север» Паулюс докладывал:

⁴ Дашичев В.И. Указ. соч. С. 210.

⁵ Дашичев В.И. Указ. соч. С. 213.

⁶ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957. С.183.

«Гёпнер, Манштейн и Рейнгардт единодушно считают, что район между озерами Ильмень и Чудским неблагоприятен для действий подвижных соединений. Не остается ничего другого, как начать наступление в районе озера Ильмень силами пехоты и сосредоточить еще не скованные на фронте подвижные соединения (корпус Манштейна) для ввода в прорыв, достигнутый пехотой. Следствие: очень медленное развитие операции»⁷. Особенный «оптимизм» внушал тот факт, что на столь красочно описанном Паулюсом направлении предполагалось использовать 3-ю танковую группу, ранее подчинявшуюся группе армий «Центр». Ее соединения должны были прибыть в распоряжение группы армий «Север» в первой половине августа 1941 г.

До прибытия корпусов танковой группы Г. Гота группа армий «Север» готовилась наступать с плацдармов на Луге имеющимися танковыми и пехотными соединениями. В группе армий были созданы три оперативные группы для грядущего наступления на Ленинград:

группа «Шимск»: I армейский корпус (11-я, 22-я пехотные дивизии и часть 126-й пехотной дивизии) и XXVIII армейский корпус (121-я, 122-я пехотные дивизии, моторизованная дивизия СС «Тотенкопф» и 96-я пехотная дивизия в резерве);

группа «Луга»: LVI моторизованный корпус (3-я моторизованная дивизия, 269-я пехотная дивизия и пехотная дивизия СС «Полицай»);

группа «Север»: XXXXI моторизованный корпус (1-я, 6-я и 8-я танковые дивизии, 36-я моторизованная дивизия, 1-я пехотная дивизия), XXXVIII армейский корпус (58-я пехотная дивизия).

Как мы видим, от предлагавшихся вариантов использования танковых соединений после прорыва Лужского рубежа немецкое командование в конечном итоге отказалось. Танковые дивизии должны были стать высокоэффективными инструментами взлома обороны советских войск, окаймляющей захваченные на Луге плацдармы. По замыслу командования группы армий «Север» мощные удары механизированных соединений должны были «вскрыть» эти плацдармы, используя прежде всего свои ударные, нежели маневренные качества. Также в распределении сил по вышеуказанным группам хорошо просматривается создание двух крупных ударных группировок для классических «канн». Первая («Север») создавалась на плацдармах, захваченных XXXXI моторизованным корпусом в июле 1941 г. в районе Большого Сабска и Ивановского. Она нацеливалась на Красногвардейск (Гатчину). Вторая («Шимск») создавалась на рубеже реки Мшага в районе Шимска и нацеливалась на Новгород. Первую можно условно назвать «танковой», а вторую «пехотной». Связку между двумя этими группами, представлявшую собой слабый центр «канн», осуществляла группа «Луга» Манштейна.

В сущности, немцы демонтировали одну из ударных группировок июля 1941 г. – переживший эффектный советский контрудар под Сольцами LVI корпус. В нем было оставлено минимум сил для сковывания советских войск под Лугой, а наиболее сильное его соединение – 8-ю танковую дивизию – передали в распоряжение корпуса Рейнгардта для развития успеха наступления с плацдармов у Ивановского и Бол. Сабска. Основная идея немецкого наступления на Ленинград заключалась в окружении и уничтожении его защитников на дальних подступах к городу. При этом сильный заслон советских войск на направлении Луга – Ленинград обходился с двух сторон. Отсекая от укреплений непосредственно под Ленинградом лужскую группировку советских войск, группа армий «Север» открывала себе возможность беспрепятственного продвижения, как на сам Ленинград, так и в обход города на соединение с финской армией на реке Свирь.

Сообразно задачам распределялось управление двумя ударными группировками. Штаб 16-й армии принимал командование над I и XXVIII армейскими корпусами, переходя к обороне южнее озера Ильмень. Армия получала сильную авиационную поддержку в лице VIII

⁷ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 199.

авиакорпуса Вольфрама фон Рихтгоффера. Этот авиакорпус всегда безошибочно указывал на направление приложения основных усилий вермахта на Восточном фронте, поддерживая с воздуха наступление на важнейшем на данный момент направлении. Всего на тот момент в составе VIII авиакорпуса числилось около 400 самолетов. Помимо собственно авиации, корпус Рихтгоффера обладал значительным количеством зенитной артиллерии, которая активно использовалась в сражениях на земле.

Действовавший совместно с группой армий «Север» с самого начала кампании I авиакорпус должен был осуществлять поддержку наступления 4-й танковой группы Гепнера. Штаб последней осуществлял руководство над центром «канн» и «танковой» ударной группировкой. Вспомогательная роль в наступлении досталась XXXVIII армейскому корпусу 18-й армии Кюхлера, который должен был наступать на кингисеппском направлении, обеспечивая левый фланг 4-й танковой группы.

Противником группы армий «Север» были войска северо-западного направления К.Е. Ворошилова, объединявшиеся на направлении грядущего немецкого наступления управлениями Северного фронта генерал-лейтенанта М.М. Попова и Северо-Западного фронта генерал-майора П.П. Собенникова. Первоначально Северный фронт предназначался для управления войсками, действующими в Заполярье и в Карелии. Однако развитие обстановки на фронте вынудило привлечь Северный фронт для обороны Ленинграда с юго-запада. С этой целью 5 июля была создана Лужская оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта К.П. Пядышева. Уже в середине июля Лужская оперативная группа вступила в бой с прорвавшимися в нескольких местах к Луге танковыми дивизиями XXXXI моторизованного корпуса 4-й танковой группы.

Советское командование использовало паузу, предоставленную подтягиванием немецкой пехоты к вырвавшимся вперед моторизованным корпусам, на всемерное усиление обороны Лужского рубежа. В первую очередь это выразилось в усилении действующих на этом направлении войск танками. Еще 14 июля в Директиве Ставки Верховного командования № 00329 Г.К. Жуков приказывал:

«Первое. Танковую дивизию из района Кандалакши перебросить под Ленинград немедленно.

[...]

Второе. Всем стрелковым дивизиям, действующим на таллинском, лужском, новгородском и старо-русском направлениях, немедленно придать по 3–5 танков КВ для усиления их устойчивости. При недостатке КВ дать танки Т-34 с последующей заменой на КВ»⁸.

В районе Кандалакши с начала войны находилась 1-я танковая дивизия 1-го механизированного корпуса. Она прибыла на фронт уже после начала немецкого наступления. Кроме этого, с Карельского перешейка были сняты 21-я и 24-я танковые дивизии 10-го механизированного корпуса и переброшены под Лугу. Придание стрелковым дивизиям танков КВ не стало пустым обещанием – ряд сражавшихся на дальних подступах к Ленинграду дивизий действительно получил по нескольку тяжелых танков.

Помимо танков войска северо-западного направления могли противопоставить наступлению группы армий «Север» когорту ополченческих соединений. В отличие от московского ополчения, которое в массе своей вступило в бой уже будучи переформированным в линейные стрелковые соединения, ленинградское ополчение оказалось втянуто в жестокие бои уже в первые дни после прибытия на фронт. Решение о формировании первых трех дивизий народного ополчения было принято 4 июля 1941 г. 1-я дивизия народного ополчения комплектовалась в основном из рабочих и служащих Кировского района. На крупнейшем предприятии

⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т.16 (5–1). М.: Терра, 1996. С. 70.

этого района – Ленинградском Кировском заводе – уже в первые дни войны было подано свыше 15 000 заявлений с просьбой о зачислении в районную дивизию народного ополчения. Однако изъятие с завода большого числа рабочих, занятых на производстве оборонной продукции, было сочтено нецелесообразным. Поэтому из рабочих и служащих Кировского завода формировались только первый стрелковый и артиллерийский полки дивизии. Второй стрелковый полк сформировал завод им. А.А. Жданова, третий состоял главным образом из работников предприятий Дзержинского района. 5 июля 1941 г. части дивизии были переведены на казарменное положение и приступили к боевой подготовке. 10 июля формирование 1-й дивизии народного ополчения было формально закончено. Командиром дивизии был назначен генерал Ф.П. Родин. 2-я дивизия народного ополчения комплектовалась в Московском районе. 1-й стрелковый полк дивизии состоял в основном из рабочих завода «Электросила»; 2-й – фабрик «Скороход», «Пролетарская победа» № 1 и 2; 3-й – из добровольцев Ленинского, Куйбышевского и Московского районов. В артиллерийский полк влились работники Ленмясокомбината, а также студенты института и техникума авиаприборостроения. 12 июля 1941 г. формирование 2-й ДНО было закончено. Командиром дивизии был назначен Герой Советского Союза полковник Н.С. Угрюмов. 3-я дивизия народного ополчения формировалась в основном из рабочих и служащих Фрунзенского и частично Выборгского районов Ленинграда.

Ленинградские ополченцы проходят психологическую подготовку к грядущим боям – обучение штыковому бою.

Первые две дивизии народного ополчения были сразу же выдвинуты на самое опасное направление – Лужский рубеж. Однако в отличие от московских ополченческих дивизий, получивших после формирования возможность завершить подготовку на Ржевско-Вяземском рубеже, ленинградские ополченцы уже в первые дни пребывания на фронте прошли крещение огнем. Прибыв 11 июля на станцию Батецкая, 1-я ДНО уже через несколько дней вступила в

бой с боевой группой Рауса 6-й танковой дивизии, захватившей плацдарм на Луге. 3-я ДНО вначале выдвинулась в район Кингисеппа, а затем была переброшена на финскую границу. Ее место на восточной границе Эстонии заняла 4-я легкострелковая дивизия народного ополчения полковника П.И. Радыгина, формирование которой завершилось к 22 июля 1941 г.

Однако ополченцы и танковые соединения были экзотикой в составе войск на Лужском рубеже. Основными действующими лицами стали стрелковые дивизии с различных участков фронта. В первую очередь на Лугу были переброшены дивизии, находившиеся в непосредственном подчинении Северного фронта. Это были 237-я стрелковая дивизия из 7-й армии, 70-я, 177-я и 191-я стрелковые дивизии из резерва фронта. Также оборону на Луге заняли отброшенные на это направление соединения 11-й армии – 90-я, 111-я, 118-я, 128-я и 235-я стрелковые дивизии. Постепенно накачивавшаяся войсками Лужская оперативная группа 23 июля была разделена на кингисеппский, лужский и восточный сектора, а с 29 июля – участки обороны с непосредственным их подчинением штабу Северного фронта. В состав Кингисеппского участка обороны генерал-майора В.В. Семашко входили 90-я, 118-я и 191-я стрелковые дивизии, 2-я и 4-я ДНО, Ленинградское пехотное училище им. С.М. Кирова, 1-я танковая дивизия и части береговой обороны Балтийского флота. Лужский участок обороны генерал-майора А.Н. Астанина включал в себя 111-ю, 177-ю и 235-ю стрелковые дивизии и 24-ю танковую дивизию. В восточный участок обороны генерал-майора Ф.Н. Старикова вошли 70-я, 237-я, 128-я стрелковые дивизии и 21-я танковая дивизия, 1-я ДНО и 1-я горно-стрелковая бригада. 31 июля восточный участок был преобразован в Новгородскую армейскую оперативную группу, которая в начале августа подчинялась Северо-Западному фронту. Директивой Генерального штаба КА от 4 августа Новгородская армейская оперативная группа была преобразована в 48-ю армию, которую возглавил генерал-лейтенант С.Д. Акимов.

В сущности, командование Северо-Западного направления в целом и Северного фронта в частности решало задачу с многими неизвестными, пытаясь угадать направления главных ударов немцев в грядущей оборонительной операции. Заунывный вой сирен «лаптежников», залпы «небельверферов» и тяжелой артиллерии могли в любой момент возвестить о начале немецкого наступления на нескольких направлениях. Достаточно опасным было направление Луга – Ленинград, по кратчайшему маршруту выводящее на ближние подступы к городу. Вполне обоснованно можно было предполагать, что немцы решат ударить всеми силами именно здесь. Подозрение усугубляли частные наступательные операции, проводившиеся на этом направлении 8-й танковой дивизией немцев 31 июля, дивизией СС «Полицай» 3 августа. Столь же обоснованно можно было ожидать ударов в обход созданной под Лугой «пробки» на пути немецкого наступления. Догадки, анализ обстановки и мешанины ложных и достоверных разведсводок могли свести с ума неопределенностью тех действий, которые мог предпринять противник.

Усугублялись общие для оборонительных операций проблемы состоянием войск, занимавших оборону на Луге. Несмотря на значительное усиление Лужского рубежа стрелковыми и танковыми соединениями, плотность советских войск оставалась достаточно низкой. Например, 177-я стрелковая дивизия Лужского участка обороны, прикрывая важнейшее направление на город Лугу и имея перед собой три дивизии противника, занимала оборону на фронте 22 км. Точно такой же фронт обороняла и 111-я стрелковая дивизия этого же участка обороны. Даже труднопроходимая местность не компенсировала растянутости войск по фронту и их одноэшелонное расположение соединений. Немецкие войска к 7 августа 1941 г. имели куда более плотное построение. Наибольшая плотность войск была достигнута в группе «Шимск» на новгородском направлении. Здесь на фронте 50 км действовали 5 1/3 пехотных дивизий и одна моторизованная дивизия, что дает нам оперативную плотность менее 10 км на дивизию. В 4-й танковой группе на фронте 150 км действовали 4 пехотные дивизии и 5 танковых и моторизованных дивизий (группы «Луга» и «Север»), т.е. оперативная плотность составляла 16 км

на дивизию. Тактическая плотность с учетом концентрации усилий на захваченных плацдармах была даже большей, чем в группе «Шимск». Все это давало немцам все шансы на успешное проведение задуманной ими операции.

Наиболее сильным резервом в распоряжении командования Северо-Западного направления была свежесформированная 34-я армия. Она формировалась в Московском военном округе с 16 июля 1941 г. К 25 июля 1941 г. в состав 34-й армии входили: 245-я, 254-я, 257-я, 259-я и 262-я стрелковые дивизии, 25-я и 54-я кавалерийские дивизии, 264-й и 644-й корпусные артиллерийские полки, 171-й и 759-й артиллерийские полки ПТО. Армии был также придан дивизион РС (12 машин) лейтенанта П.Н. Дегтярева и отдельный танковый батальон. 18 июля армия была включена в состав фронта Можайской линии обороны и занимала рубеж западнее г. Малоярославец. С 30 июля армия была переподчинена Резервному фронту, а 6 августа директивой Ставки ВГК № 00733 была передана Северо-Западному фронту. С 3 августа армию возглавлял генерал-майор К.М. Качанов. В директиве Ставки ВГК № 00733 особо указывалось: «Армию не раздергивать по частям, а иметь как ударный кулак...»⁹ Таким образом воздействовать на обстановку советское командование предполагало не только обороной Лужского рубежа, но и ударным кулаком 34-й армии.

Время перехода в наступление группы армий «Север» в связи с транспортными проблемами в 16-й армии откладывалось пять раз с 22 июля до 6 августа. Когда наступил последний назначенный срок – 8 августа 1941 г., – погода изменилась, и немецкие войска оказались лишены запланированной мощной авиационной поддержки. Полил дождь, и ни один самолет из I и VIII авиакорпусов не мог подняться в воздух. Однако Гепнер энергично возражал против дальнейшего смещения сроков начала операции, и наступление 4-й танковой группы с плацдармов на Луге началось без поддержки с воздуха.

Наступление XXXXI моторизованного корпуса развивалось с двух плацдармов на Луге. С плацдарма у Поречья (Ивановского) наступали 1-я пехотная и 6-я танковая дивизии, с плацдарма у Сабска – 1-я танковая и 36-я моторизованная дивизии. В первый день наступления только 1-я танковая дивизия продвигалась относительно успешно. Солдаты 1-й пехотной дивизии продвигались очень медленно. Атака 6-й танковой и 36-й моторизованной дивизий натолкнулась на сильное сопротивление, поддержанное артиллерией. Части обеих дивизий смогли продвинуться в первый день только на 3–5 км. Упорное сопротивление немецкому наступлению оказали 90-я стрелковая дивизия, 2-я ДНО (существенно усиленная танками различных типов) и Ленинградское Краснознаменное пехотное училище имени С.М. Кирова. Командующий 4-й танковой группой Гепнер был вынужден отдать приказ, в котором говорилось:

«XXXXI моторизованный корпус останавливается на достигнутых позициях и производит необходимые мероприятия для перехода к обороне».

Только 9 августа 1-я танковая дивизия смогла нащупать слабое место в советской обороне, прорваться в глубину и выйти в тыл советским частям перед фронтом 6-й танковой дивизии на соседнем плацдарме. После прорыва в глубину 1-я и 6-я танковые дивизии встали фронтом на восток для образования внутреннего фронта окружения советских войск под Лугой, а 1-я пехотная и 36-я моторизованная дивизии – внешнего фронта окружения. В бой с плацдарма у Сабска также была введена 8-я танковая дивизия. 14 августа дивизии XXXXI моторизованного корпуса преодолели лесной массив и вышли к дороге Красногвардейск – Кингисепп.

⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т.16 (5–1). М.: Терра, 1996. С.108.

Танк 35(t) 6-й танковой дивизии ведет бой. Август 1941 г. Эти танки не поражали своими техническими характеристиками, но их выдерживали почти все мосты, а ходовая часть танков чешского производства отличалась высокой надежностью

16 августа 1-я танковая дивизия заняла станцию Волосово, в 40 км к юго-западу от Красногвардейска, практически не встречая сопротивления. Дальнейшее продвижение ограничивалось в большей степени состоянием дорог и транспорта соединений. 1-я и 6-я танковые дивизии, 36-я моторизованная дивизия достигли района юго-западнее Красногвардейска 21 августа и перешли к обороне на 150-километровом фронте. Так XXXXI моторизованный корпус выполнил типовой маневр «блицкрига» – рывок в глубину и переход к обороне с целью защиты достигнутого рубежа. Большая часть подвижных соединений перешли к обороне фронтом на север. Кроме того, 8-я танковая дивизия была развернута в тыл лужской группировки советских войск. В Красногвардейском УРе к тому моменту находились 2-я и 3-я гвардейские дивизии народного ополчения. Звание гвардейских им было присвоено авансом по инициативе А.А. Жданова и К.Е. Ворошилова. Они были сформированы из рабочих Ленинграда, попросившихся добровольцами на фронт. Квалифицированные, получившие специальное образование промышленные рабочие действительно были в какой-то мере элитой, гвардией государств XX столетия. Объединены оборонявшие Красногвардейский УР части управлением 42-й армии. Последняя была сформирована в рамках отказа от корпусных управлений по директиве Ставки Верховного командования от 15 июля 1941 г. Основой для армейского управления в данном случае стало управление 50-го стрелкового корпуса. Возглавил армию генерал-майор В.И. Щербаков.

Помимо занятия войсками Красногвардейского УРа продвижение XXXXI моторизованного корпуса заставило образовать связку между УРом и 8-й армией на кингисепском направлении. Сюда были выдвинуты 1-я гвардейская ДНО и 1-я танковая дивизия, которая еще в июле была возвращена из-под Кандалякши. Танковая дивизия генерал-майора В.И. Баранова

была потрепана боями на кандалакшском направлении, но все еще сохраняла боеспособность, имея в строю около 80 танков. Уже 12 августа 1-я танковая дивизия заняла оборону, насчитывая 58 исправных танков, из них 4 Т-28 и 7 КВ. Вскоре в качестве пополнения соединение получило 12 танков КВ с Кировского завода.

Пока подвижные соединения Гепнера образовывали внешний фронт окружения Лужской группы советских войск, пехотное прикрытие фланга 4-й танковой группы вело боевые действия на кингисеппском направлении. 17 августа 1-я пехотная дивизия атаковала Кингисепп с востока, в обход Кингисеппского УРа, в то время как 58-я пехотная дивизия 18-й армии подходила к городу с запада. За город и УР развернулись тяжелые бои. Здесь впервые под Ленинградом были применены пусковые установки РС, «катюши». Один из последних сохранившихся к августу 1941 г. островков «линии Сталина» Кингисеппский УР был построен в 1928–1932 гг. и протянулся на 50 км вдоль бывшей границы СССР с Эстонией. В 1940 г. УР был законсервирован, и приказ на расконсервацию поступил с началом войны. Из УРовских частей оборону в нем занимали 152-й и 263-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны. На укрепления отходили через Нарву вытесненные из Эстонии соединения 8-й армии. 291-я пехотная дивизия XXVI армейского корпуса начала штурм Нарвы 16 августа. С юга на Нарву наступала 58-я пехотная дивизия XXXVIII армейского корпуса. Город был в руках немцев уже на следующий день, а 20 августа 18-я армия пересекла старую границу и завязала бои с частями 8-й армии за Кингисеппский УР. Эстония, в которой местное население встречало немцев если не с цветами, то не без симпатии, была позади. Впереди лежали леса и болота, в которой 18-й армии предстоит биться несколько долгих лет. Первая задача – штурм Кингисеппского УРа – была в основном решена за 18-ю армию левофланговыми соединениями 4-й танковой группы. Под угрозой отсечения от Ленинграда XXXVIII армейскому корпусу противника удалось отеснить войска 8-й армии 18 августа на Копорское плато. Сообразно требованиям обстановки войска Кингисеппского боевого участка, отсеченные рывком танкового корпуса Рейнгардта к Красногвардейску от основной массы соединений Лужского рубежа обороны, были 21 августа переданы в подчинение штаба 8-й армии.

В тот период сохранение целостности и боеспособности 8-й армии было не менее, если не более важной задачей для советского командования, чем удержание Красногвардейского УРа. 25 августа Военный совет фронта в директиве командованию 8-й армии указывал: «Роль вашей армии в обороне Ленинграда крайне велика и ответственна. Вы прикрываете побережье и береговую оборону, нависаете над коммуникациями противника и притянули на себя две три пехотные дивизии, которые так необходимы противнику для борьбы непосредственно под Ленинградом»¹⁰. Со всеми этими тезисами трудно не согласиться. В лице 8-й армии М.М. Попов имел рычаг активного воздействия на обстановку на ближних подступах к городу.

Теснимые плотной массой немецкой пехоты войска 8-й армии вынуждены были с боями отходить в северо-восточном направлении. К 6 сентября им удалось закрепиться на фронте Копорский залив – Ропша и остановить наступление противника. Продолжая по-прежнему нависать над флангом противника, войска 8-й армии не давали ему возможности бросить все силы 18-й армии и 4-й танковой группы на Ленинград.

За ударом в обход Луги немецких танков вскоре последовал удар немецкой пехоты 16-й армии на новгородском направлении. Непосредственно на Новгород должен был наступать I армейский корпус под командованием генерала пехоты Куно-Ганса фон Бута. Ширина фронта наступления корпуса была всего 16 км. Корпус усиливался 659-й и 666-й батареями штурмовых орудий, несколькими тяжелыми артиллерийскими дивизионами, но главным козырем немецких войск должны были стать самолеты VIII авиакорпуса Рихтгоффера. I армейский кор-

¹⁰ Восьмая общевойсковая: Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт военной истории МО РФ, 1994. С. 55.

пус должен был прорвать позиции советских войск на р. Мшага, овладеть Новгородом и далее наступать в направлении железнодорожной линии Ленинград – Москва. В отличие от Гепнера, командующий 16-й армией генерал Буш решил не отказываться от авиационной поддержки в наступлении на Новгород. Когда вечером 7 августа погода резко ухудшилась, от наступления на следующее утро отказались, занявшие исходные позиции части были отведены назад. Когда погода не улучшилась и на следующий день, начало наступления было вновь отложено. Наконец через день погода позволила использовать авиацию, и в 4.30 в воскресенье 10 августа немецкое наступление началось. В первом эшелоне I армейского корпуса наступали 11-я и 21-я пехотные дивизии, которые уже 10 августа прорвали первые две позиции советских войск. На следующий день был захвачен Шимск. 12 августа к расширяющемуся наступлению присоединились 126-я и 96-я пехотные дивизии.

Завершился прорыв обороны 48-й армии на новгородском направлении 13 августа. Решающую роль в этот день сыграл тот факт, что в руки немцев попал подробный план обороны 128-й стрелковой дивизии. На нем были обозначены минные поля, основные узлы сопротивления и распределение сил между различными участками обороны. В соответствии с этим командиры 11-й и 21-й дивизий ввели своих саперов для ликвидации обширных минных полей, за саперами следовали авангарды наступающих полков. Для уничтожения ДОТов использовались 88-мм зенитки.

14 августа 21-я пехотная дивизия вышла к шоссе на дороге Новгород – Луга, а 11-я пехотная дивизия – к железной дороге на том же направлении. Саперный батальон 11-й дивизии взорвал мост на этой дороге. Советские войска на Лужском рубеже постепенно утрачивали ниточки коммуникаций, которые связывали их с тылом. Утром 15 августа немцами была предпринята попытка с ходу овладеть Новгородом, но она потерпела неудачу. На Новгород обрушились пикировщики VIII авиакорпуса. Позднее в отчетных документах немецкое командование признавало ключевую роль авиации в штурме Новгорода: «Сопротивление было подавлено атаками пикирующих бомбардировщиков, которые подожгли город во многих местах». В вечерние часы 21-я пехотная дивизия просочилась в город, и утром 16 августа над новгородским кремлем развеялся немецкий флаг. Однако сражение за город на этом не закончилось. Полк 21-й пехотной дивизии и 424-й полк 126-й пехотной дивизии остались совместно с VIII авиакорпусом штурмовать город, а остальные полки 21-й дивизии и 11-я пехотная дивизия начали наступление на Чудово.

Новгород в огне: «сопротивление было подавлено атаками пикирующих бомбардировщиков, которые подожгли город во многих местах». Август 1941 г.

Начальник Генерального штаба Красной армии маршал Б.М. Шапошников 16 августа приказывал «Город Новгород не сдавать и держать до последнего бойца»¹¹. В распоряжение командования Северо-Западного фронта Б.М. Шапошниковым направлялись свежесформированные 291-я, 305-я и 311-я стрелковые дивизии. Первая должна была занять рубеж реки Волхов, а вторая – оказать непосредственную поддержку войскам 48-й армии в боях за Новгород. Сражение за восточную часть Новгорода продолжалось до 19 августа. Основным его участником с советской стороны были остатки 28-й танковой дивизии полковника И.Д. Черняховского и 1-й горнострелковой бригады. Немецким войскам приходилось отбивать советские контратаки с применением танков, в ходе одной из которых 18 августа 3-й пехотный полк 21-й пехотной дивизии был полностью окружен. Однако мощная поддержка с воздуха в конечном итоге обеспечила немцам успех в боях за Новгород.

Пока шли бои за Новгород, I армейский корпус продвигался к Чудово. 11-я пехотная дивизия заняла оборону на Волхове с целью защиты правого фланга корпуса, а боевая группа 21-й пехотной дивизии 20 августа захватила Чудово, перерезав Октябрьскую железную дорогу. На следующий день частями I армейского корпуса было отбито несколько советских контратак. Первая задача немецкого наступления на этом направлении была выполнена.

Наименее сильным был удар немецких войск на лужском направлении. Здесь LVI моторизованный корпус (269-я пехотная дивизия, дивизия СС «Полицай» и 3-я моторизованная дивизия) наносил сковывающий удар, имитирующий удар по кратчайшему расстоянию на Ленинград и не позволяющий советскому командованию снимать войска на выручку соседним участкам обороны Лужского рубежа. Одновременно сковывание боями не позволяло войскам под Лугой быстро оторваться от противника и вовремя вырваться из намечающегося окружения. Единственным послаблением для LVI корпуса стало начало наступления 10 августа, когда

¹¹ Русский архив. Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12–1). М.: Terra, 1998. С.123.

погода уже позволяла использовать авиацию. LVI корпус наступал по обе стороны от проходящего через Лугу шоссе на Ленинград. Атакующих немцев встретило сильное сопротивление 177-й стрелковой дивизии А.Ф. Машошина, поддержанной танками 24-й танковой дивизии. Над полем боя бушевал шквал огня. Командир дивизии СС «Полицай» генерал Мюльферштедт, стремясь морально поддержать своих подчиненных на участке наметившегося успеха, появился на поле боя и был убит. Но, несмотря на все усилия, прорвать оборону войск генерал-майора А.Н. Астанина не удалось. 15 августа в позиционных боях была временно поставлена точка: наступление 34-й армии к югу от озера Ильмень заставило снять с фронта управление LVI корпуса и 3-ю моторизованную дивизию и форсированным маршем отправить под Старую Руссу. Оставшиеся под Лугой соединения были отданы под управление L армейского корпуса генерала кавалерии Линдемана. Продолжение наступления в урезанном составе решительных результатов не принесло, части L армейского корпуса завязли в позиционных боях к югу от Луги.

Немцы рассматривают брошенный экранированный танк КВ. Август 1941 г.

Перелом в боях под Лугой наступил, когда добились успеха основные ударные группировки 4-й танковой группы и 16-й армии на красногвардейском и новгородском направлениях. Продвижение XXVII корпуса 16-й армии открыло левый фланг Лужского участка генерала Астанина. Дивизия СС «Полицай» была 74-километровым маршем переброшена на восточный берег реки Луга и начала наступление на город Лугу с востока 23 августа 1941 г. Но бои у крепости нового времени, которой стал Лужский рубеж, завершались. Генерал Астанин 22 августа получил приказ отводить свои соединения вдоль железной дороги на Красногвардейск. Дивизия СС «Полицай» взяла Лугу штурмом в воскресенье 24 августа. С 10 августа дивизией было захвачено 1937 пленных, снято 6500 (!) мин и захвачено 433 ДОТа и ДЗОТа, подбито 53 танка. Советская 24-я танковая дивизия полковника М.И. Чеснокова потеряла за время боев под Лугой со 2 августа 5 БТ-7, 70 БТ-5, 3 БТ-2, 7 огнеметных танков, 1 Т-28 и 9 бронемашин.

Отходившие на Сиверскую дивизии Лужской (переименованной в Южную) группы генерала Астанина попали в окружение 26 августа. В «котле» оказались 70-я, 90-я, 111-я, 177-я и 235-я стрелковые дивизии, 1-я и 3-я ДНО, 24-я танковая дивизия. С севера заслон против прорывающихся на соединение со своими советских частей образовала развернувшаяся на 180 градусов под Красногвардейском 8-я танковая дивизия. Западный, южный и восточный

внутренние фронты окружения образовывали XXXXI моторизованный, L и XXVIII армейские корпуса противника. Окруженным южнее Сиверской частям и соединениям пришлось разделиться на несколько групп и выходить на соединение с войсками фронта под Ленинградом в районах Кириши и Погостье. Отряды возглавили командиры соединений и временных объединений – генерал А.Н. Астанин, полковники А.Ф. Машошин (командир 177-й стрелковой дивизии), А.Г. Родин (заместитель командира 24-й танковой дивизии, фактически возглавлял 1-ю ДНО), С.В. Рогинский (командир 111-й стрелковой дивизии) и Г.Ф. Одинцов. Пробивавшиеся из «котла» части постепенно вливались в состав защитников Ленинграда. А.Г. Родин впоследствии командовал 2-й танковой армией.

Бои в лужском «котле» продолжались до середины сентября 1941 г. «Котел» в сравнении с другими окружениями лета – осени 1941 г. принес немцам напряженные бои в лесисто-болотистой местности и не более 20 тыс. пленных. Упорное сопротивление окруженных под Лугой советских войск существенно сместило сроки начала штурма Красногвардейского УРа, ставшего последним сражением 4-й танковой группы на северном участке фронта.

Наступление под Старой Руссой. «Иглоукальванием», призванным переломить обстановку на Северо-Западном направлении, должно было стать наступление южнее озера Ильмень во фланг нацеленной на Ленинград ударной группировки немецкой 16-й армии и 4-й танковой группы. В подготовке этого наступления принимали участие два сильных советских штабиста: начальник штаба Северо-Западного фронта Н.Ф. Ватутин и начальник штаба Северо-Западного направления М.В. Захаров. Оба в ходе войны подтвердили свою репутацию грамотных военачальников, а Н.Ф. Ватутин стал одним из самых ярких советских командующих фронтами. Место для «иглоукальвания» было выбрано достаточно удачно. Немецкое командование считало советские войска, находившиеся к югу от Ильменя, разгромленными. В приказе по группе армий № 1770/41 от 27 июля 1941 г. фон Лееб писал:

«Противник перед фронтом 16-й армии уничтожен. Остатки отходят через болотистую местность к югу от озера Ильмень на восток».

Соответственно, против отходящих на восток «остатков» выделялось минимум войск, а основные силы 16-й армии генерал-полковника Эрнста Буша сосредотачивались в направлении Ленинграда. Южнее озера Ильмень занимал оборону X армейский корпус. В целом 16-я армия занимала фронт 140 км силами 5 2/3 пехотных дивизий, что дает нам оперативную плотность около 25 км фронта на одну дивизию. Такие разреженные порядки благоприятствовали успеху советского контрнаступления.

Советские грузовики ЗИС-5 брошенные в окружении под Лугой.

Ставкой ВГК в директиве № 00824 Северо-Западному фронту ставилась ограниченная задача: «нанесение поражения силам противника, группирующимся в районе Сольцы – Старая Русса, Дно, занять Старую Руссу и ст. Дно и закрепиться на рубеже последней»¹². В операции должны были участвовать 11-я, 34-я, 27-я и 48-я армии. Задачи и исходные позиции для этих четырех армий обрисовывались в директиве следующим образом:

«3. Исходное положение войскам 34-й армии занять к вечеру 11 августа по восточному берегу р. Ловать, на фронте Кулаково, Коломна, имея к западу от р. Ловать на р. Порусья лишь передовые части и разведывательные отряды.

4. Главный удар нанести силами 34-й армии с одновременным ударом левого крыла 11-й армии в направлении пл. Взгляды и 48-й армии на Уторгош – Пески. Для обеспечения стыков между 11-й и 34-й армиями за правым флангом 34-й армии иметь стрел. дивизию и за стыком 34-й и 27-й армий – 181-ю стрел. дивизию» (там же).

¹² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т.16 (5–1). М.: Terra, 1996. С. 112.

Начальник штаба Северо-Западного фронта Н.Ф.Ватутин.

Намеченный Н.Ф. Ватутиным и М.В. Захаровым темп наступления в 15 км в сутки подписавший директиву маршал Б.М. Шапошников считал завышенным. Он приказывал «при наступлении не зарываться вперед – ежесуточный темп продвижения иметь четыре-пять километров, обращая внимание на разведку и обеспечение своих флангов и тыла и на закрепление за собой пройденного пространства». Начало операции было назначено на 12 августа.

Основной ударной силой наступления должны были стать 245-я, 254-я, 257-я, 259-я и 262-я стрелковые дивизии 34-й армии. Три дивизии (254-я, 257-я, 262-я) были сформированы на территории Московского военного округа по приказу Л.П. Берии от 29 июня 1941 г. из кадров НКВД. Точнее, на формирование каждой дивизии выделялось 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава из ведомства Берии, преимущественно из пограничников. Остальные бойцы и командиры для формируемых под эгидой НКВД дивизий призывались из запаса. Кадры НКВД, в сущности, рассеивались в массе призываемых из запаса, но все же играли роль ядра спешно формируемых соединений.

Подготовка наступления не ускользнула от внимания немецкого командования. Окончательные выводы были сделаны по возросшим объемам железнодорожных перевозок, замеченным с воздуха. 1 августа 1941 г. Гальдер записал в дневнике:

«Генерал Богач – результаты авиаразведки:

1. Сильная загрузка железной дороги у Старой Руссы. По-видимому, это связано с переброской в районе озера Ильмень трех дивизий, о которых показывал русский военнопленный – начальник штаба дивизии»¹³.

Однако отказываться от подготовки наступления на Ленинград во имя парирования концентрации советских войск под Старой Руссой командование группы армий «Север» не стало. На пути 34-й армии по-прежнему оставались растянутые на широком фронте 30-я и 290-я пехотные дивизии.

Началось советское наступление в условиях, когда уже несколько дней шли бои на Лужском рубеже. Кроме того, X корпус начал собственное наступление южнее Ильменя и нарушил порядки готовившейся к наступлению 11-й армии. Несмотря на это, 34-я и 27-я армии начали наступление рано утром 12 августа. Потрепанная 27-я армия была остановлена восточнее Холма. Этот город неоднократно будет становиться «крепким орешком» на пути советских войск: зимой 1941–1942 гг. он будет окружен и гарнизон будет получать снабжение по воздуху. Куда успешнее наступала 34-я армия. Она продвинулась на 40 км вглубь немецкой обороны и уже утром 14 августа достигла железной дороги Дно – Старая Русса.

В этих условиях фон Лееб 14 августа развернул моторизованную дивизию СС «Тотенкопф» с новгородского направления к станции Дно для парирования советского наступления. Эсэсовская дивизия застрянет под Старой Руссой надолго и не будет участвовать в сентябрьском наступлении на Ленинград. За «Тотенкопфом» вскоре последовали 3-я моторизованная дивизия и управление LVI моторизованного корпуса Э. фон Манштейна. На отражение удара 34-й армии также был брошен VIII авиакорпус Вольфрама фон Рихтгоффена. Последний был, пожалуй, самым сильным аргументом против наступления трех советских армий. Над полем боя действовало до 80–100 самолетов противника, воздействовавших на советские войска с 4.00–6.00 утра до 20.00–21.00 вечера.

Командир LVI моторизованного корпуса Э. фон Манштейн впоследствии писал:

«В штабе 16-й армии выяснилось следующее. 10 ак, который вел бой на правом фланге 16-й армии южнее озера Ильмень, был атакован значительно превосходящими силами противника (38-я советская армия с восемью дивизиями и кавалерийскими соединениями) и потеснен ими. Теперь он, обернувшись фронтом на юг, вел тяжелые оборонительные бои южнее озера Ильмень. Противник, видимо, имел намерение охватить его западный фланг. 5б тк должен был срочно отвлечь силы противника и выручить 10 ак.

Задача нашего корпуса прежде всего состояла в том, чтобы вывести свои две мотодивизии по возможности незаметно для противника к его открытому западному флангу восточнее Дно, с тем чтобы затем с фланга сбить его с позиций, обращенных фронтом на север против 10 ак, или зайти ему в тыл. Перед нами стояла прекрасная задача. Удовлетворением для нас было и то, что в дивизии СС «Тотенкопф» обрадовались, узнав, что она вновь поступила под наше командование. Но, к сожалению, не удалось добиться передачи нам и 8 тд для выполнения этой задачи.

К 18 августа нам удалось скрытно перебросить обе дивизии к западному флангу войск противника и, тщательно маскируясь, занять исходное положение. 19 августа утром началось наступление корпуса, явившееся, по-видимому, неожиданным для противника. Действительно, удалось, как и было задумано, сбить противника с позиций, нанеся ему удар во фланг, и во взаимодействии с вновь перешедшим в наступление 10 ак в дальнейших боях нанести решительное поражение советской 38-й армии. 22 августа мы достигли реки Ловать юго-восточнее Старой Руссы, несмотря на то что в этой песчаной местности, почти полностью лишенной

¹³ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 221.

дорог, пехоте обеих моторизованных дивизий пришлось большую часть пути проходить пешим строем»¹⁴.

Манштейн ошибся относительно номера армии – 38-я армия только создавалась и действовала в полосе Юго-Западного фронта. Речь идет о 34-й армии.

К 25 августа 34-я и 11-я армии были отеснены на линию реки Ловать. Наступление закончилось. Немцами было заявлено о захвате 18 тыс. пленных, захвате или уничтожении 20 танков, 300 орудий и минометов, 36 зенитных орудий, 700 автомашин. Здесь же немцами была впервые захвачена пусковая установка РС («катюша»). Три армии Северо-Западного фронта действительно понесли большие потери. На 10 августа 11-я, 27-я и 34-я армии насчитывали 327 099 человек, а на 1 сентября их численность упала до 198 549 человек. 34-я армия на 10 августа насчитывала 54 912 человек, а на 26 августа ее численность просела до 22 043 человек. Из 83 танков было потеряно 74 единицы, из 748 орудий и минометов – 628 (84%).

Несмотря на то что наступающие понесли большие потери и в конце концов были отброшены в исходное положение, немецкое командование изменило свою оценку в отношении советских войск южнее озера Ильмень. 24 августа Верховное командование вермахта приказывает LVI моторизованному, II и X армейским корпусам группы армий «Север», а также LVII моторизованному корпусу группы армий «Центр» развивать наступление на восток в направлении Демянска и Великих Лук. Операция началась 30 августа. Вскоре немецкая 19-я танковая дивизия захватила Демянск. 20-я танковая дивизия LVII корпуса ударила с юга и соединилась с X корпусом, образовав окружение большей части 27-й армии и части сил 11-й и 34-й армий. Немцами было заявлено о захвате 35 тыс. пленных, уничтожении или захвате 117 танков и 254 орудий.

¹⁴ Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 185–186.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.